

Час спустя.

Гарри потребовалось время, чтобы замести следы. Труп Амбридж был оттащен в лес, неподалёку от [места взрыва], а нужные документы спрятаны в её кабинете. Также, неподалёку от Амбридж лежали несколько нападавших, без сознания и почти без памяти, а с учётом документов — любой человек, знающий подноготную в Министерстве, подумает, что они напали на Долорес с целью убить и забрать документы, очерняющие десяток людей обладающих властью.

Закончив, Гарри не вернулся в школу. Вместо этого он отправился в Малфой-мэнор, где через несколько минут уже сидел напротив Драко. Парни только бросили взгляд друг на друга, не сказав ничего о том, что у обоих руки в крови. Гарри только чуть приподнял бровь, увидев татуировки на второй руке Малфоя.

— Появились после Ритуала. Думается мне, что татуировки не только знак жреца, но и направляющие энергии. Теперь я не только меньше сил трачу, но и могу сделать так.

Татуировки слегка засветились и спустя несколько секунд они исчезли. Но вот сами руки продолжали гореть силой Хель и вино в бокале, что ещё был в его руке, начало источать запах гниения, постепенно усиливающийся.

— Мерлин... Драко, убери эту штуку! Воняет просто ужас!

— Извини. Задумался, — усмехнулся Малфой, бросив бокал вверх. Сидевший до этого спокойно тигромедведь, словно на долю секунды мигнул и исчез. После чего приземлился перед парнями, грызя бокал и поедая гниль. — Вот ведь. Оказывается, любая гниль — его самая любимая еда. Как деликатес. Причём, если обычные овощи он не ест, то гнилые сразу же.

— Полезно. Не придётся выбрасывать продукты.

Рассмеявшись, слизеринец позвал домовика, что принёс новый бокал ему и его гостю. Так они и сидели в тишине возле камина. Гарри знал, о чём надо говорить, Драко догадывался о причине разговора, но никто из них не начинал. Лишь через пятнадцать минут Гарри начал:

— Драко, скажи, что ты планируешь делать дальше?

— В смысле?

— Ну, после Хогвартса. После этой нашей войны.

Рука Малфоя слегка вздрогнула.

— Честно? Особо не задумывался. За последние несколько лет на меня столько всего свалилось, что времени на обдумывание не было, — Драко закрыл глаза, о чём-то размышляя, после чего произнёс: — Я хочу оставить след в истории. Я хочу защитить свой дом, свою страну. И своих близких. Может моих сил в какой-то степени будет достаточно, но не с Кэмбеллом. И если говорить правду — я боюсь, что у нас не хватит сил победить, максимум временно сдержать. Но провести всю свою жизнь в бегах я не желаю.

Тряхнув головой, Драко открыл глаза и сделал глоток вина, успокаиваясь.

— Помимо силы, нужен реальный боевой опыт, поэтому после Хогвартса я планирую пойти к аврорам на один год. Посмотрю, что там и как на самом деле. В крайнем случае — на время

покину Англию, буду путешествовать по миру, набираться опыта и знаний. Но есть проблема.

— Знаю. Время. По словам Луны, Кэмбелл узнал о Томе в две тысячи пятом, значит, у нас чуть меньше десяти лет. Разница лишь в том, что защита Хогвартса не будет разрушена, тем самым мы выиграем себе ещё лет пять. В итоге...

— На всё у нас меньше пятнадцати лет, — голос слизеринца был мрачным. — Для мага это небольшой отрезок времени, но на фоне существа, которому примерно тысяча лет... Это словно песчинка в часах. Но сейчас главная цель — Реддл. И у меня есть одна новость для тебя, которую мне передал отец. Том проклят. Его тело сейчас в ужасном состоянии, оно разрушается и это приносит змеерылому боль.

Потребовалась пара минут, чтобы Гарри осознал сказанное ему Малфоем. После чего раздался громкий злорадный смех ворона, от которого даже слизеринца передёрнуло.

— Значит... оно наконец... добралось до него?! Я-то думал, что уйдёт больше времени, но нам это только в плюс.

— О чём ты вообще?

Поттер-Эванс рассказал Драко о том, что сделал пару лет назад, и как это повлияло на произошедшее с Томом.

— Значит, его настигло проклятие Рода. Причём довольно... интересным способом, — Драко провёл ладонью по лицу, словно пытаясь что-то стереть. — Мордред и Моргана. А что если от этой боли он свихнётся и убьёт Луну?!

— Этого точно не будет. Я волнуюсь, как бы другие ничего не сделали с ней, но Том точно её не тронет.

— Почему ты так считаешь? Он же чёртов мясник!

— Согласен. Но есть одна загвоздка — Том был возрождён фактически из останков своей матери. Реддл-старший бросил свою жену и не родившегося ребёнка. Меропа же до последнего сражалась со смертью, чтобы спасти ребёнка. Заметь, приказа на убийство он не давал, хотя вполне мог. Только на захват, хоть и силовой.

— Подожди... ты его что, пытаешься оправдать? — не сдержал рычания в голосе Драко.

— Нет. Ни капли. Просто эта новость позволила мне кое-что понять. У него сейчас... как бы тебе это объяснить... насаивание программ? Да, примерно так. Это как попытка совместить две разные программы, ну, или же рунные связки. Связка работает так, как должна, но при этом между ними проскальзывает нечто, что частично сбивает настройки и уничтожает всю конструкцию. Поэтому его тело и разрушается сейчас.

— Мгх. Я половину ни черта не понял из твоих слов.

Гарри чуть закатил глаза, взяв в руки блокнот и ручку. После нескольких минут он передал его Драко.

— Скажи, что ты видишь?

— Хм. Обычная рунная вязь, которая при включении будет немного освещать пространство

вокруг. Ничего особенного.

— Именно. А теперь... вот.

Малфой внимательно посмотрел на вторую вязь. На первый взгляд она была похожа на предыдущую, однако были и изменения.

— И что она делает?

— В принципе, ничего нового. Однако в отличие от первой рунной вязи, в этой будут происходить сбои. Мелкие выбросы магии, постепенно разрушающие руны. С Реддлом происходит примерно то же самое.

— Если всё так хорошо — значит, он и тебя не убьёт? Всё так легко?

Парень ухмыльнулся, но радости там почти не было.

— Нет. Боюсь, что меня он точно прикончит. Ну, если получится. Его главная цель — убить меня, и даже проклятие не поможет от этого отказаться. Как и эти руны, что исполняют свои роли даже в таком состоянии, так и он выполнит свою цель, даже если окончательно свихнётся.

— У тебя никогда ничего нормально не проходит, да?

— Так ведь не я в этом виноват, Драко. Я себе такую жизнь не выбирал. сейчас надо думать, что делать дальше?

— Хм. Отец считает, что Реддл скоро с нами свяжется. Проклятье слишком сильно его мучает, поэтому затягивать на месяцы не станет. Проблема лишь в том, что наша ловушка теперь не сработает. Нужно придумать что-то новое.

Поттер-Эванс задумался.

— Времени на новый план почти нет. В крайнем случае, возьмём с собой несколько Сфер, и сбросим их неподалеку. Сигнал подать успеем, так что, подмога у нас будет. Сферами и зельями займусь я. Есть проблемы с рунами для лука Сьюзен, но я знаю, к кому можно обратиться. Драко, тебе вместе с Хэби и Мией придется заняться ещё одной нашей целью.

Драко медленно перевёл взгляд на Гарри, который смотрел в огонь.

— Ты хочешь сказать...

— Нам нельзя оставлять его за спиной. Нам нужно сделать так, чтобы Альбус не помешал нам и не встречал. Боюсь, что документы его не отвлекут надолго.

— И как ты планируешь отвлечь директора школы, главу Визенгамота и далее по списку? Напомню, что Дамблдор сразил Грин-делль-Вальда, пусть и пятьдесят лет назад!

— Я... не знаю. Но лучше сделать это как можно раньше, иначе боюсь представить, что с нами случится. Он посадил Сириуса, и его авторитета хватило, чтобы подавить в зародыше возможность допросить его. Сил ему не занимать, так что, если дело дойдёт до боя, — Гарри сжал и разжал кулак. Ладонь на секунду вспыхнула, словно в ней должно было что-то появиться, однако ничего не произошло, — нам придется сражаться. Будет возможность проверить наследие прошлого.

— Не дай Хель, — взмахнул руками Драко, которого слегка передёрнуло. — Я хоть и понимаю, что он стар, но его до сих пор боится Реддл, который даже без крестражей был ему не ровня. Но если придётся сражаться, то нам нужен план. Без плана лезть на такого мага — смерти подобно, а я не тороплюсь в царство Госпожи.

— А кто туда торопится? Вряд ли есть такие люди, если только совсем отчаявшиеся, а мы явно не такие. Но и понимать должны, что достучаться до человека, который настолько погряз в себе и считает себя правым, очень тяжело. К тому же ему точно известно, что мы все знаем о возрождении Тома.

— М? — Драко вопросительно приподнял бровь.

— Такой исход был продуман заранее. У Альбуса за столько лет набралось много людей, которые либо на него работают, либо ему должны, поэтому новость о том, что мы пошли к Фаджу с доказательствами о возрождении Тома, ему стала известна. Думаешь, почему он после того похода ходил с таким лицом, словно съел не дольку лимона, а целый лимон без сахара?

* * *

Следующие два дня для всех шли медленно и напряжённо. О пропаже ученицы директор не обмолвился ни словом в открытую, однако обратился к своим фениксцам. Благо, альбионцы сами связались с Амелией, и авроры теперь были в поисках. Люциус через свои связи также пытался узнать — где держат Луну. Пока не было никаких подвижек. Кроме одного.

— Хэби, ты уверена?

— Пятьдесят на пятьдесят. Я не уверена, что всё пройдёт спокойно и безопасно.

— Тогда нужно придумать другой план!

— Думаете, у нас есть время?! — вспыхнула Ханна. — Или думаете, что мы сможем напрямую справиться с директором на его территории?!

Основатели мрачно смотрели на свою подругу, глаза которой выражали решимость. Она была готова выполнить задуманное.

— Хэби...

— Гарри, я виновата в том, что Луну похитили. У меня в тот день не было сил, чтобы драться, ей пришлось спасти меня, чтобы я не погибла. Если есть возможность помочь, я сделаю это. Это единственный способ, закончить всё без боя, или хотя бы ослабить его.

— Ты хоть понимаешь, чем это для тебя окончится? — произнесла Гермиона, злясь.

— Понимаю. Сердце ещё не готово, поэтому мне самой придётся управлять магией Хогвартса, а значит, я сама останусь без магии на долгий срок. Возможна магическая кома.

— Кома? Ханна, твой разум может вообще не справиться с нагрузкой!

— Но если мы ничего не сделаем, то директор будет использовать магию школы, и даже всем скопом нам не получится его легко победить. Мы лишим Хогвартс магии и приблизим время, когда Кэмбелл нападёт, — Ханна обвела друзей взглядом, после чего медленно выдохнула. — Мне потребуется минут двадцать-тридцать, поэтому подготовьтесь.

— Тогда я останусь, чтобы помочь!

— Нет, Гермиона. Твоя магия поможет остальным, если всё пойдёт не так. Со мной останется Сью, так как она сможет незаметно вывести меня отсюда и доставить в больницу.

Все стиснули зубы. Они прекрасно понимали, что это выбор в данный момент правильный, и времени на придумывание нового у них нет. Гарри первым шагнул вперёд, стиснув подругу в объятиях.

— Будь осторожна. И только попробуй погибнуть, иначе укушу, — тихо произнёс ворон, на что Аббот улыбнулась.

— Смотри, чтобы Гермиона не заревновала. Не беспокойся, я не планирую умирать так рано.

Следующим девушку обнял Невилл, после чего её одновременно обняли Сьюзен и Гермиона. Когда её отпустили, все взгляды скрестились на Драко, который тут же смутился, так как не привык сам проявлять эмоции таким образом. Пытаясь что-то сказать, он слегка замялся, тогда Ханна сама обняла слизеринца, хихикнув над тем, как он выглядит со стороны. Драко, всё ещё смущаясь, приобнял подругу.

— Да хранит тебя Хель. Не торопись в её царство, ты нужна нам всем здесь.

— Я не тороплюсь. Как я там без вас буду? — Ханна отцепилась от друга, пройдя к Сердцу Хогвартса. Гарри, включивший Истинное Зрение, увидел, как Аббот перетягивает магические нити на себя через Сердце, связывая их вместе. — Если что, скажите Терри, что со мной всё будет хорошо. Ну, начнём. Верой и Трудом!

— Верой и Трудом.

— Пусть Мерлин поможет...

— ...Моргана проследит...

— ...а Мордред пощадит.

Связав магические нити со своим ядром, Ханна закрыла глаза, словно впала в транс.

— Вы идите, — произнесла Сьюзен. — Я присмотрю за Ханной, а вы разберитесь с Альбусом. Пора заканчивать эти игры.

Ищейка встала рядом с подругой, войдя в невидимость и взяв наизготовку лук, который буквально несколько часов назад прислал Дитрих. Кто знает, что может произойти? Гарри, Драко, Гермиона и Невилл покинули комнату с Сердцем, отправившись в Выручай-Комнату.

— Итак, наш первоначальный план можно выкидывать в мусор, — произнёс Гарри. — Будем действовать по-новому, и надеяться, что всё пройдёт хорошо.

— Так понимаю, нападать будем не всем скопом?

— Нет, Драко. Первыми пойдём мы с Мией. На нас и придётся первый удар, если он случится. Нев, на тебе дверь. Надо будет заблокировать её, чтобы он не сбежал. Сможешь?

— Смогу, — ухмыльнулся Лонгботтом. — Думаю, у меня найдётся для нашего директора хороший замок на дверь.

— Но что нам делать с новым фениксом директора? И камином? — спросила Гермиона. — Даже заблокировав дверь и возможность аппарировать, у него остаётся возможность выбраться с их помощью.

— Хм. Тогда, когда всё начнётся, ломай камин сразу же. Фоукс... — Гарри вздохнул и задумался, задержав воздух на несколько секунд, после чего резко выдохнул. — Будем думать на ходу. Как бы мне не хотелось, но, в крайнем случае — атакуем. Но это я возьму на себя. Знать бы, откуда директор вообще берёт всех этих фениксов. Драко?

Слизеринец, до этого рассматривающий кольцо с камнем Мирового Зверя, перевёл взгляд на Гарри, который передал ему мантию-невидимку.

— Сколько времени тебе потребуется?

— Точно не знаю. Это не призыв собак или Эфаэра, здесь придётся потрудиться. Хотя, думаю, камень Мирового зверя может помочь. Но всё же — минут пять-семь мне точно потребуется на вызов. И было бы неплохо, если бы он не двигался.

— Тогда постараемся выиграть для тебя столько, сколько сможем. Будем надеяться, что всё выгорит, и дело не дойдёт даже до драки.

— Гарри, — позвал Малфой, когда Поттер-Эванс уже сделал шаг к кабинету директора, — ты думаешь, это поможет? После всего, что он сделал?

— Я хочу надеяться, Драко. Что в этом человеке ещё осталось что-то хорошее. Если же это не поможет, исход может быть только один. Забвение.

* * *

— Гарри, мальчик мой. Проходи, присаживайся. Миссис Поттер, присаживайтесь тоже. Чай? Лимонную дольку?

— Нет, директор. Спасибо.

В кабинете директора, едва пара переступила порог, воздух словно сгустился. Феникс, до этого спокойно сидевший на жердочке, тут же встрепенулся, смотря на вошедших. Атмосферу прочувствовал и Альбус, едва заметно напрягаясь.

— Что случилось, мальчик мой?

— Директор... Я хотел бы узнать... Насчёт Луны.

— Ох, да. Для всех нас это стало полной неожиданностью. Никогда бы не подумал, что Том пойдёт на такое. Нападение, да ещё и похищение ученицы — видимо, из-за своего возрождения он совсем сошёл с ума.

— Но вы ведь должны знать, где он может прятать её? Хотя бы примерно? Он ведь был вашим учеником, вы должны знать его чуть ли не вдоль и поперёк!

— Если бы, Гарри. Если бы. За столько лет, сколько прошло после окончания Томом школы, он очень изменился. Боюсь, что даже я сейчас не могу полностью понять его мысли и поступки.

— Ясно.

Поттер-Эванс закрыл глаза, шумно вздохнув и пытаясь унять злость. Гермиона сжала его руку, поддерживая, и это молчаливая поддержка позволила парню взять эмоции под контроль. Магия Гермионы уже обволокла директорский стол, готовясь в любой момент начать бой. Медленно выдохнув, всё ещё не открывая глаза, он произнёс:

— Почему всё произошло именно так, Альбус?

— О чём ты, мальчик мой? — в голосе директора проскочило удивление, напополам с настороженностью.

— Обо всём. О том, что происходит сейчас. О том, что происходит в последние полтора десятка лет, — Гарри открыл глаза, посмотрев на старого мага. По взгляду юного Мастера Зелий было видно, что ему приходилось убивать, и не раз. Старая боль, отчаяние, и что-то ещё, более яростное — всё это проносилось в его взгляде, а голос едва не срывался на громкое шипение.

— Почему именно моя семья, и семья Невилла, Альбус? Неужели тебе, взрослому и сильному магу, нравилось использовать детей в своих целях? Почему ты стал подобен Тому, позволив себе идти по пути проклятого пророчества, вместо того, чтобы активно искать с соратниками крестражи змеерылого уroda?

— Гарри? Ты знаешь о...

— Знаю, Альбус. И о крестражах Тома, и о пророчестве, рассказанном Трелони, и которое подслушал Северус. И о том, что именно я и Невилл были кандидатами на пост [Избранного], способного победить Реддла.

Альбус поднялся из-за стола, смотря на пару нечитаемым взглядом.

— Боюсь, ты не понимаешь всей опасности, Гарри. И возрождение Тома, и то нападение на втором курсе доказывают, что в ночь, когда погибли Джеймс и Лили, он не умер окончательно. И мне жаль... Очень жаль, что его тёмная душа всё же испортила тебя, Гарри. Или уже — Том?

После этих слов, произошло сразу несколько событий — свет в комнате замерцал, стол, стоящий перед директором, на огромной скорости отлетел в сторону, врезавшись в камин, уничтожая его. Входная дверь заросла лианами.

[Братец. Осторожнее с таким количеством магии!]

Едва начал мерцать свет, Альбус уже был готов к атаке, кончик палочки, которая буквально за мгновение оказалась в его руке, засветился заклинанием парализации, но тут же его фигура покачнулась, а палочка упала на пол. Из горла вырвался болезненный хрип, а взгляд, в котором сквозило непонимание и потрясение, сконцентрировался на руках. Тут в бой вступил Гарри. Он сделал лишь шаг, но психокинез Гермионы слегка исказил пространство, и рэйвенкловец оказался прямо перед директором. Шар Тьмы уже крутился в его ладони, несясь вперёд, и попал прямо в грудь Дамблдора. Несмотря на решимость парня, он снизил мощность настолько сильно, насколько мог это сделать, поэтому атака не нанесла слишком серьёзных повреждений, отбрасывая старца назад, на его стул. Не отошедший от произошедшего Альбус, не успев не то, чтобы встать или дать отпор, но и осознать случившееся. Его ноги и руки оплели прочные лианы, удерживая на стуле.

— Есть. Поймал!

Голос раздался возле противоположной от входа стены. Через секунду, из воздуха появились Невилл и Драко, обе руки которого горели силой Хель.

— Невилл, я всё понимаю, а если бы не выгорело? Это же какие затраты магии должны быть, чтобы создать растения там, где нет ни земли ни леса? Но что-то здесь не так. Как-то слишком просто.

— А ты не почувствовал, Гарри?

Поттер-Эванс чуть нахмурился. Он весь был на взводе, готовясь к серьёзному бою, да и даже сейчас он не может расслабиться, переживая за Луну и Ханну. Но ему всё пояснила Гермиона.

— Ханна лишила его доступа к силе Хогвартса, но сделала его для нас. Думаю, она решила так нас подстраховать — у Альбуса гораздо больше опыта, чем у нас вместе взятых. Но кажется, столь резкое лишение мага огромного количества магии с Места Силы вызвало боль, поэтому он и не среагировал должным образом.

— Фоукс, помоги мне, — чуть хрипло произнёс Дамблдор, ещё не придя полностью в себя. — Фоукс!

Феникс, следящий за тем, что было сказано и сделано, чуть склонил голову, после чего покинул насест... приземлившись на плечо Гарри. Невилл, получив мысленную просьбу Гермионы, покинул друзей, отправившись в покои директора.

— Фоукс... Почему? — тихо прошептал старец, увидев произошедшее.

— Потому что ты ошибся, Альбус. И даже сейчас, зная, что фениксы никогда не подпустят к себе человека с тёмными помыслами, продолжаешь ошибаться. Я не Том. И тем более, осколок его души, его крестраж, ничего не смог мне сделать. Он был уничтожен ещё на втором курсе.

— Невозможно! Крестражи невозможно уничтожить, без разрушения сосуда!

— Если ты не смог найти способ, то это не значит, что его нет! — повысил голос Гарри. — Ты хранил свои секреты полтора десятка лет, если не больше, ты сидел на этих тайнах, трясясь над ними! Мы с невыразимцами за несколько лет уничтожили почти все крестражи Тома, оставив лишь Нагайну, пока ты сидел на своей тощей заднице, даже не пытаясь искать какие-либо альтернативы, сразу решив отправить меня на убой! Это что, ради Общего, мать его, Блага?!

— Нет... Такого не может быть! Не может! Том...

— Думаю, вам пора поговорить кое с кем, — прервал директора Драко, коснувшись указательными пальцами висков Альбуса. Короткая вспышка — директор замер, невидящим взглядом смотря куда-то вперед, а его зрачки светились силой Хель. — Тяжелый случай. Ему предъявляют доказательства, а он не верит, стоит на своём. Старый упрямец.

— Ребят! Подойдите сюда!

Крик Невилла заставил всех повернуться в сторону крика, даже Гарри, который до этого сверлил взглядом директора. Малфой чуть кивнул, говоря этим, чтобы Лохматая Парочка шла к нему, а он останется здесь, проследит. В покоях, парочка нашла Невилла, который достал из-под кровати Альбуса старый чемодан, из которого на пол выкладывал книги. Всё бы ничего, но от половины из них чуть ли не тянуло тёмной магией, причём настолько тонко, что без опыта этого и не увидишь. Да и в Истинном Зрении книги фонили просто ужас как сильно. Гарри слегка поплохело, а Гермиона села напротив Невилла, читая надписи, но при этом, не касаясь самих книг.

— Это всё... его?

— Ну, достал я их из-под дивана Альбуса. На чемодане его инициалы. А вот личные ли его это книги, или насобирали за свои года — уже знать не могу. Да и прочитать...

— Дайте мне пару минут, — внезапно произнесла Гермиона, начав водить палочкой над книгой.

— Миа?

— Я постараюсь разобраться с тем, что навешали на книги. Может нам хотя бы удастся узнать, для чего они могли понадобиться Альбусу. И уже потом будем выносить приговор.

* * *

Почему? Что со мной случилось? И когда это произошло? Когда я стал таким? Стал, в каком-то роде, таким же монстром, как Том. Или я всегда был таким, просто... просто не хотел это признавать, прячась за маской?

Я не хотел новой войны. Не хотел повторения того, что было во времена Геллерта. Поэтому возвышение Тома, его жестокие нападения и пропаганду я встретил не один, вместе с теми, кто был готов противостоять ему и его людям. Но столкновения не прекращались, а потом появилось пророчество, что было исполнено. Но цена...

Я помню тот день, хотя прошло столько лет. Уставший после очередного собрания Визенгамота, мне внезапно пришёл патронус от Аластора, и от его сообщения меня прошиб холодный пот. Я сразу понял, что случилось, и отправился в Годрикову Лощину, но уже всё было кончено. Коттедж Поттеров был частично разрушен, Джеймс изломанной куклой лежал на полу первого этажа, явно стараясь дать отпор Тому. Лили, убитая смертельным заклинанием, лежала возле кровати, где плакал маленький Гарри. На лбу была рана, что до сих пор кровоточила, но заклинания показывали, что вреда это ему не приносит, а от самой раны тянуло тёмной магией. Том, что же ты наделал?

Хагрид прибыл очень быстро, и под его защитой, Гарри был переправлен в Хогвартс, к Минерве. Я же остался, чтобы выяснить у Аластора подробности. И узнал то, что подняло во мне бурю злости. Сириус был здесь, пытаясь забрать Гарри, но Аластор остановил его, ибо тот хотел вместе со своим крестником разыскать виновника. Питера. Фиделиус был разрушен, так как Хранитель сам привёл Тома сюда. Но ведь Сириус и был Хранителем. Он предал... всех. Сколько же тайн узнал Том от него?

Сириуса поймали быстро, тогда, когда он убил Питера и ещё двенадцать человек, оставив лишь нескольких свидетелей. И увидев его тогда, в зале суда, ярость вновь подняла голову в моей душе! Он даже не отрицает свою вину! С безумным смехом и слезами в глазах он признал себя виновным! Я мог допросить его, попросить суд применить Сыворотку Правды, но сдался своей злости — Азкабан. Единственное, что я сделал, это отказался от высшей меры, применения Поцелуя Дементора. Он... не был достоин такой быстрой смерти. Сколько людей умерло от этого предателя?

Дальше было хуже — рана Гарри, оставленная Томом, была не просто следом от Авады. Под раной хранился осколок души Тома. Это стало подтверждением моей догадки — Том создал крестраж, а судя по тому, как легко она разрушилась при нападении, то не один. Два месяца, пока Гарри оставался в школе, я искал что-то, что поможет избавить ребёнка от крестража, но ничего не нашёл. Единственное, что оставалось — установить защиту, чтобы он случайно не

активировался, но это могло повлиять на Гарри. Но выбора не было. Надо было сделать всё, чтобы Том не захватил душу ребёнка, а главное — оторвать Гарри от мира магии, чтобы магический фон не подпитывал осколок души.

Но поиски я не прекращал. Я искал книги, которые помогли бы избавиться от крестража, но всё, что я нашёл, говорило лишь об одном — только уничтожив сосуд, можно уничтожить крестраж. И с каждым годом понимание этого факта укреплялось во мне. Но... убить ребёнка Джеймса и Лили...

Пророчество! Может, поэтому всё и произошло? Ни один не сможет жить, пока жив другой! Поэтому, никто не смог победить Тома, только когда он напал на Поттеров! Получается... только если Том убьёт сосуд своей души, тогда он вновь станет смертным? Сам ослабит себя! Гарри... мне жаль...

Но всё предприняло неожиданный поворот. Гарри... он вёл себя странно... проскальзывало в нём что-то опасное. Я боялся, что крестраж начал действовать, с возвращением мальчика в магический мир, и принял решение — взять его под контроль. Ради Общего Блага. Ради сохранения жизни людей. Но ничего не срабатывало, его сила росла, он собрал вокруг себя верных ему людей, как в своё время это сделал Том.

Ужас и злость. Именно эти чувства охватывали меня всё чаще и чаще, когда я смотрел, как с каждым годом Гарри превращается в Тома, и никак не получается это исправить или замедлить. Лишь один крестраж был уничтожен, но по моим расчётам, не считая Гарри, было шесть сосудов. Всё происходило слишком быстро. Гарри пришёл вместе со своей женой, и когда он открыл глаза... передо мной словно стоял Том. Расчётливый взгляд, как у змеи, холодный голос с едва заметным шипением.

Внезапно стало больно, огромное количество магии покинуло моё тело, словно кто-то насильно вырвал из меня стержень силы. Я был пойман врасплох Томом, за что и поплатился. Магическая Англия обречена, но... Почему, Фоукс? Почему ты сел к нему на плечо? Что же случилось?

— Альбус... посмотри на свои ошибки, Альбус...

— М...мама?!

— Ты поддался страху и злости, Альбус... Ты позволил им затуманить свой рассудок, не замечая, как раз за разом падаешь во мглу своей души...

— Отец... это не так...не так...

— Ты всегда хотел лучшего для всех. Но ты снова попал в ловушку своей гордости. Из-за этого, благословлённый Госпожой Хель прошёл через много, что оставило на его душе след.

— Нет... Ариана!

Моя сестра... мой отец... моя мама... они все стояли здесь, смотрели на меня с осуждением. Я пытался убедить их, но... Они показали мне самое страшное, то, что я боялся увидеть и признать. Я — ошибался. Я так боялся войны и новых смертей, я так погряз в своём желании не допустить этого, в желании принести всем Благо, что не заметил, как пал. Я... не могу больше называться белым магом, если всё, что я сделал, минимум тянет на серого мага, а то и тёмного. Все эти книги, что я собрал... Все те ритуалы и зелья, что я вычитал и хотел использовать на Гарри... А некоторые и использовал... Нет! Я... не достоин... не имею

права...жить!

— Умереть просто, Альбус. Но если в тебе осталось что-то от того мага, кем ты был, который умел находить ценное в людях... Если ты ещё способен на сострадание, и до сих пор остался моим сыном, то прими ответственность за свои деяния, как когда-то принял я, наказав обидчиков. Признай вину.

Отец... он был прав. Они все правы. Мёртвым нет смысла лгать. Простите меня... Я... Я виноват... Это мои ошибки, моя вина. Мои грехи, что со всей тяжестью навалились на мои плечи, грозясь сломать. Но... это самое малое, что я могу сделать... Нести эти грехи, признать вину... и расплатиться по всей строгости.

Мир вокруг приобрёл краски, словно спала пелена, и перед собой я увидел Тома...нет, Гарри, с Бузинной палочкой в руке.

— Прости меня, Гарри, — хрипло и тихо раздался мой голос, с надеждой, что он услышит меня, прежде чем приговорит.

— Альбус, — твёрдо произнёс Гарри, не отрывая взгляда от моих глаз. — Твои действия неприемлемы пусть я и могу понять некоторые причины. Мы вынуждены требовать, чтобы вы добровольно сложили с себя полномочия директора школы, верховного чародея Визенгамота и президента МКМ. Если в тебе осталось хоть что-то человеческое — прошу тебя...

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4877697>